

О состоянии Бородинского монумента в начале XX века

Состояние Бородинского монумента в 1910-е годы не являлось предметом изучения в отечественной историографии, хотя вопросы о юбилейных торжествах на Бородинском поле в память столетия Отечественной войны 1812 года затрагивались в литературе¹.

В Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ) в фонде строительного отделения Московского губернского правления содержатся документы, связанные с организацией реставрационных работ Бородинского монумента и строительством нового караульного домика при нем за период с 1911 по 1915 гг. Источники довольно разнообразны по составу и содержанию. Особо следует выделить межведомственную переписку Александровского комитета о раненых, Московского губернского правления, Главного инженерного управления (в отдельных документах называется комитетом) Военного министерства, Можайского земского исправника, рапорта архитекторов и инженеров В.В. Воейкова, М.И. Литвинова и Ф.К. Усвечева, акты, сметы, счета, чертежи на строительные и реставрационные работы, заявления и отчеты подрядчиков и т.п. Среди обнаруженных документов подавляющее большинство источников посвящено строительству сторожевого домика при Бородинском монументе. Информация, касающаяся профилактических работ непосредственно Бородинского монумента, носит отрывочный и неполный характер. Среди архивных материалов практически отсутствуют планы и чертежи, хотя в переписке подобная документация неоднократно упоминается. Тем не менее, источники, взятые в совокупности, позволяют восполнить имеющийся пробел в истории изучения Бородинского музея накануне и в период празднования 100-летней годовщины Отечественной войны 1812 года.

Именно к этой дате власти предпринимают необходимые меры по наведению порядка в деле сохранности исторических памятников на Бородинском поле.

14 марта 1911 г. в Главное инженерное управление Военного министерства поступило предложение из Александровского комитета о раненых об утверждении проектной документации по реставрации Бородинского монумента и строительству нового домика для караульной службы при нем. Рассмотрению подлежали общий проект, составленный академиком архитектуры фон Гогеном, генеральный план караульного домика и всех хозяйственных построек при нем, проект двойной ограды вокруг Бородинского монумента и смета расходов на все планируемые работы. Сохранилась копия журнальной записи Главного инженерного управления, датируемая 4 апреля 1911 г., в которой содержалась запись о том, что представленные «к проекту приблизительные и необоснованные сметы строительства, неправильно названные сметой, так как она не может быть проверена»². Чертежи и планы было решено направить для заключения в Академию художеств (отзывы Академии обнаружить не удалось).

7 мая 1911 г. указанная проектно-сметная документация из Главного инженерного управления Военного министерства в количестве 10 планов и чертежей (чертеж фасада караульного домика, планы хозяйственных построек при этом домике и самого Бородинского монумента) были направлены в Александровский комитет о раненых. К сожалению, в сохранившейся сопроводительной документации графические материалы не обнаружены. Имеется только чертеж караульного домика, приложенный к

рапорту архитектора В. Воейкова в строительное отделение Московского губернского правления от 29 апреля 1911 г. Судя по чертежу, этот домик состоял из четырех комнат, кухни, зала для посетителей, коридора и прихожей. На входе в караульное помещение размещалась надпись «1812–1912»³.

13 мая 1911 г. особым уведомлением Александровского комитета о раненых вся проектно-сметная документация была направлена в адрес московского губернатора В.Ф. Джунковского, который курировал исторические памятники на Бородинском поле. Предполагалось всю документацию и замечания по ней Главного военного управления всесторонне обсудить в межведомственной комиссии по организации 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года.⁴

Следует отметить, что отрицательный отзыв Главного инженерного управления на проектно-сметную стоимость планируемых работ на Бородинском поле вызвал беспокойство В.Ф. Джунковского. 24 июня 1911 г. он направляет в это управление отношение с просьбой информировать его «какие последствия имеет... постановление инженерного управления. Сведения эти необходимы... для сообщения высочайше утвержденной межведомственной комиссии для всестороннего обсуждения всех вопросов, связанных с торжеством предстоящего 100-летнего юбилея Отечественной войны»⁵.

Одновременно были приняты меры по пересмотру бюджетных средств на строительные-реставрационные работы Бородинского памятника и сторожевого домика при нем. 5 июля 1911 г. строительное отделение Московского губернского правления уведомляет архитектора В.В. Воейкова об отказе Главного инженерного управления утвердить подготовленные им сметы расходов предстоящих работ на Бородинском поле и требует «составить новую предварительную смету». В то же время строительное отделение утвердило проект нового домика для сторожей, который «к постройке... в техническом отношении может быть допущен»⁶.

В соответствии с распоряжением московского губернатора 1 августа 1911 г. архитектор В.В. Воейков сообщил в строительное отделение о подготовке предварительной сметы на строительство караульного домика при Бородинском монументе. В рапорте он четко указывает, что в основу денежных расчетов были положены весенние рыночные цены на строительные материалы Можайска и Можайского уезда, а «на материалы, которые не имеются в уезде, названы цены г. Москвы». Сметная стоимость всех работ была определена в размере 43 247 руб., в состав которой вошли расходы на реставрацию Бородинского памятника (17 683 руб.), строительство нового караульного домика (18 974 руб.), вспомогательные работы (1091 руб.) и технический резерв (816 руб.). В рапорте Московского губернского правления московскому губернатору от 2 августа 1911 г. особо подчеркивалось, что сметы носят предварительный характер и «на все... работы смета составлена быть не может» из-за отсутствия данных о рыночных ценах на строительные материалы⁷. На этот недостаток проектной сметы вновь указывало Главное инженерное управление в рапорте от 17 августа 1911 г. на имя московского губернатора. В нем, в частности, отмечалось, что «для суждений о размере этих расходов нет достаточных данных»⁸. Но в целом проектная документация была одобрена.

Положительные заключения и отзывы послужили основанием к началу строительного-реставрационных работ на Бородинском поле. 1 сентября 1911 г. Московское губернское правление сообщало архитектору В.В. Воейкову: «По распоряжению гражданского губернатора строительное отделение поручает безотлагательно приступить к работе по постройке дома для

инвалидов при Бородинском памятнике»⁹.

Для контроля за выполнением работ на Бородинском поле создавалась специальная комиссия в составе можайского земского исправника, архитекторов В.В. Воейкова и М.И. Литвинова. Руководителем строительно-реставрационных работ был назначен Воейков. Но вся проектно-сметная документация поступила в его распоряжение только в середине сентября 1911 г. По этому поводу он в рапорте в строительное отделение от 7 сентября 1911 г. просит «выслать смету и чертеж на постройку дома для инвалидов, ибо без этих документов приступить к работе не представляется возможным»¹⁰.

Подготовительные и строительные работы начались в конце сентября-октябре 1911 г., когда были заключены контракты на поставку фирмой И.И. Власьева 100 тыс. штук кирпичей и осуществление строительных работ подрядчиком С.И. Гудковым. В конце октября И.И. Власьевым было поставлено кирпича на сумму в 2 000 руб., а С.И. Гудковым произведен объем работ по возведению караульного помещения на сумму в 1 500 руб. К концу 1911 г. строительные работы приобрели значительные масштабы. Фирма Власьева поставила кирпича на сумму в 528 руб., Гудковым произведены строительные работы в объеме 3230 руб.; были заключены контракты с Филатовым и Ананьиним на поставку досок и балок (на 2 января 1912 г. строительного леса было доставлено на сумму в 527 руб.).

10 января 1912 г. архитектор В.В. Воейков сообщил в строительное отделение о завершении работ по возведению караульного домика при Бородинском монументе¹¹. Судя по его рапорту от 25 января 1912 г., на это строительство было израсходовано 6050 руб., в том числе на долю подрядчика С.И. Гудкова приходилось 3000 руб., В.В.Власьева – 2528 руб., Ананьева – 148 руб., Филатова – 379 руб. Так, подрядчиком Гудковым при строительстве караульного домика были осуществлены следующие виды работ: плотничные (израсходовано 1307 руб.), кровельные (476 руб.), печные (976 руб.) и штукатурные (554 руб.)¹².

Реставрационно-строительные работы продолжались на Бородинском поле и в 1912 г. 23 июля 1912 г. строительное отделение, ссылаясь на рапорта В. Воейкова, С. Струкова и Н. Захарова, просит Московское губернское правление выделить на ремонт Бородинского монумента 1200 руб. и на устранение недоделок в караульном домике 2000 руб. В это же время шла работа по благоустройству территории вокруг Бородинского монумента и домика при нем. Об этом свидетельствует заявление казенного десятника, крестьянина д. Горки Ивана Громова о выдаче жалованья. В нем, в частности, отмечается: «Инженером В.В. Воейковым было мне приказано нанять поденщиков для перевозки камня для мостовой около памятника от инвалидного дома, каковые проработали два дня по три рубля за каждый и затем было перевезено до пяти рублей. Всего было заплачено мною поденщикам 11 рублей»¹³. В. Воейков подтвердил, что И. Громов осуществлял надзор за работами «с 1 июля 1912 года по 26 августа 1912 года». Однако оплата И. Громову положенных 66 руб. явно затягивалась. В конце октября 1912 г. с ходатайством об оплате ему денег в Московское губернское правление обратился можайский уездный исправник. Но строительное отделение требует от В. Воейкова предоставления соответствующей документации, которая бы подтверждала участие И. Громова в работе в качестве десятника¹⁴.

Многочисленные заявления подобного характера направляются в строительное отделение и от

подрядчиков. Эти документы позволяют выяснить виды и разновидности работ, выполняемых на Бородинском поле, фамилии подрядчиков, суммы затрат и т.д. Среди тех, кто участвовал в реставрации Бородинского монумента и строительстве караульного домика при нем указаны Струков, Стрезерский, Карлев, Лаубе, Назаров, Захаров, Жанаров, Филягов, Петров и др. К строительным работам привлекались даже арестанты можайской тюрьмы, участвовавшие в «планировке двора, сарая и площадки при памятнике». Трудозатраты арестантов составляли 70 дней на Бородинском поле и 320 дней по благоустройству окружающей территории. Подрядчику Плохову за доставку чугунных плит и железных изделий для Бородинского монумента было начислено 134 руб. 22 коп. Малярные работы (окраска фасада, пола) по караульному домику были поручены подрядчику И.К. Доронову. Но наиболее масштабные объемы работ выполняли подрядчики С. Струков (в ноябре 1912 г. ему было начислено 2000 руб.), Захаров (2000 руб.), С. Гудков (5500 руб.) и С. Шанаров (2502 руб.)¹⁵.

В связи с приближением даты юбилейных торжеств на Бородинском поле строительно-реставрационные работы здесь приобретают характер аврала и штурмовщины. Впоследствии в рапорте Московского губернского правления в Александровский комитет о раненых от 19 января 1915 г. отмечалось: «В числе работ по отделке инвалидного домика воинам наружная и внутренняя окраска его, которая, ввиду специальных работ по случаю предстоящих торжеств в августе 1912 года в высочайшем присутствии, была произведена по непросушенным стенам, почему по окончании торжеств, явилась необходимость отбить местами штукатурку, просушить стены и вновь отделать домик»¹⁶. Затраты на устранение недоделок шли по статье строительных кредитов. Ответственные лица мотивировали эту статью расходов тем, что строительство домика еще не завершено.

Можно предположить, что основной комплекс работ по строительству караульного домика был завершён к августу 1912 г. Но после окончания торжественного юбилея эти работы вновь были продолжены. 12 декабря 1912 г. Московское губернное правление в специальном предписании архитектору В. Воейкову требует представить к 13 декабря 1912 г. отчет «на все работы, произведенные в Бородинском памятнике и домике для инвалидов». На 15 декабря намечалась проверка специальной межведомственной комиссией всех строительно-реставрационных работ на Бородинском поле¹⁷.

Судя по сохранившимся документам, отчетные материалы готовились в экстренном порядке и содержали многочисленные неточности и ошибки. В справке, составленной 13 октября 1913 г. по итогам проверки этой документации, отмечалось, что «отчет по этим работам составлен неполно, также не снабжен необходимыми документами, почему и недостаточен для проверки». Далее в справке указывалось на отсутствие «описи работ...нет актов принятия работ, нет документов, разрешающих сделать отступление от утвержденного проекта и смет, а также не приложен утвержденный проект инвалидного домика». Аналогичное положение складывалось и с отчетной документацией по реставрации Бородинского монумента: «Производителями работ не представлено... предварительно утвержденных смет... не приложено никаких описей работ и приемных актов»¹⁸.

В 1913 г. общий контроль за работами на Бородинском поле осуществлял младший инженер Ф.К. Усвечев. Ускоренные темпы и некачественное строительство караульного домика вызвали в нем течь и сырость. 28 апреля 1913 г. с инспекционной поездкой в Бородино выехал товарищ министра внутренних дел генерал-майор Ф.В. Джунковский (на эту должность он был назначен в январе 1913 г.).

После его поездки были приняты срочные меры по устранению всех недоделок и сырости в помещениях караульного домика. На эти цели планировалось израсходовать 200–300 руб.; в действительности в 1913 г. было затрачено 400 руб.¹⁹ Впоследствии, 28 декабря 1913 г., Ф.К. Усвечев докладывал в строительное отделение: «В том инвалидном домике мною по приказанию г-на товарища министра Ф.В. Джунковского в текущем 1913 году произведены работы, имеющие целью уничтожить сырость каменных стен и исправить потрескавшуюся штукатурку на фасадах и карнизах снаружи здания и навешение двух новых водосточных труб»²⁰.

20 декабря 1913 г. Московское губернское правление потребовало от Ф.К. Усвечева произвести «освидетельствование и принятие в казну все работы, произведенные в 1912 году: а) по постройке домика инвалидов при Бородинском памятнике и б) по ремонту этого памятника»²¹. Соответствующий контрольный осмотр был произведен 23 декабря в присутствии можайского уездного исправника. В рапорте от 28 декабря 1913 г. Усвечев докладывал, что «работа в натуре произведена не во всем согласно с утвержденной сметой». Одновременно рекомендовалось осуществить следующие виды работ: «Снаружи и внутри здания предстоит окрасить, так как при просушке стены обои были сорваны... Предстоит вытянуть новый выпадающий карниз, так как существующий, несмотря на недавнюю починку, в нескольких местах снова обвалился»²².

Ориентировочная стоимость предполагаемых работ составила 1000 руб. Судя по рапорту архитектора М.И. Литвинова от 12 июня 1914 г., были выполнены следующие виды работ: перекрытие полов (израсходовано 69 руб.), вставка двойных бельгийских стекол (197 руб.), возведение двух бетонных колонн (100 руб.), покраска ниши главного входа и роспись потолка (60 руб.)²³

Одновременно шел завоз мебели в караульный домик. В целом к декабрю 1914 г. на постройку и устранение всех недоделок караульного домика было израсходовано 24 645 руб., в том числе в 1911–1912 гг. – 21 528 руб., 1913 г. – 2371 руб. и в 1914 г. – 765 руб.

В 1914 г. также планировалось провести покраску инвалидного домика, но ввиду начала первой мировой войны было решено отложить до весны следующего года. Ориентировочная сумма затрат на покраску составляла 300 руб.²⁴

Со строительством нового караульного здания при Бородинском монументе остро встала проблема изменения размера бюджетного ассигнования на содержание инвалидов-сторожей, обеспечение домика топливом и текущий ремонт. Этот вопрос был поставлен еще московским губернатором В.Ф. Джунковским, который ходатайствовал перед Александровским комитетом о рваных «о ежегодных дополнительных ассигнованиях на ремонт и отопление сооруженного при Бородинском памятнике инвалидного домика и на содержание в чистоте этого домика и местности около памятника»²⁵. В сентябре 1914 г. Московское губернское правление обращается к попечителю Николаевской измайловской военной богадельни с просьбой дать разъяснение по поводу порядка и размера бюджетных ассигнований на содержание Бородинского монумента и караульного домика. В острой форме вопрос о выделении средств на отопление сторожевого домика был также поставлен можайским уездным исправником. 2 сентября он доносил в Московское губернское правление: «Удельным ведомством отпущено на отопление и варку пищи 10 сажень дров для инвалидов при Бородинском памятнике. Между тем с устройством новой печи для отопления всего помещения, по

справкам сведущих лиц, потребно добавить не менее 17 сажень дров». В этом рапорте содержится просьба оперативного решения данного вопроса, «так как с наступлением осенней погоды недостаток топлива может вызвать вновь сырость и попортить не только здание, но и ценные предметы, находящиеся в нем»²⁶.

Московское губернское правление в экстренном порядке требует от Александровского комитета о раненых выделить 216 руб. для закупки дров. В своем рапорте от 3 декабря 1914 г. Александровский комитет о раненых разъясняет Московскому губернскому правлению, что «отпуск на отопление и освещение инвалидного домика производится в совокупность с содержанием состоящими при памятнике двум инвалидам. Новое сооружение, в нем поддержания исправного состояния, требует изменения порядка снабжения его топливом и освещением, обособления этих видов довольствия из отпускаемых охраняемым памятником инвалидам денежного содержания». В этой связи комитет просил Московское губернское правление выслать информацию о том, «в какой именно мере исчислялись инвалидам, в отдельности, ассигнования на провиант, одежду, отопление и освещение, а также по каким соображениям и расценкам дров определяется... расход на отопление здания»²⁷.

В свою очередь, Московское губернское правление 9 марта 1915 г. потребовало от Можайского уездного исправника предоставления обоснованных расчетов на финансирование содержания Бородинского монумента и караульного здания при нем. В оперативном порядке 18 марта 1915 г. Можайский уездный исправник сообщает, что «до настоящего времени ассигнование не последовало. Во избежание появления сырости и порчи домика и всего ценного, находящегося в домике, я вынужден был затратить на покупку дров 97 рублей... Приобретенные таким образом дрова уже вышли и топка домика должна быть прекращена. Между тем обилие влаги с наступлением весеннего времени вновь угрожает сыростью»²⁸. По этому поводу Московское губернское правление в своем уведомлении от 18 марта 1915 г. вынуждено было вновь напомнить Александровскому комитету о раненых о выдаче 216 руб. «на отопление инвалидного домика на Бородинском поле». Просьбу Московского губернского правления поддерживает и товарищ министра В.Ф. Джунковский, который в своем обращении в Александровский комитет заметил, что еще 14 октября 1914 г. просил выделить 216 руб. для отопления караульного домика, «но ассигнования не последовало». Далее он подчеркивает: «В настоящее время ввиду наступления весенней погоды и обилия влаги, которая может вызвать сырость и повредить как сам домик, так и ценные предметы в нем, что вызовет впоследствии большой расход по просушке и ремонту домика»²⁹.

Решение вопроса об утверждении новых бюджетных ассигнований на содержание караульного домика при Бородинском монументе затягивалось. 1 апреля 1915 г. Можайский уездный исправник сообщает в строительное отделение расходные суммы, идущие на содержание двух сторожей-инвалидов. Выясняется, что каждому ежегодно на «приварочное и чайное довольствие» выделялось 63 руб. 41 коп., провиант – 32 руб. 31 коп., одежду – 8 руб. 26 коп., на «содержание памятника в чистоте» – 14 руб. 30 коп., отопление и освещение – 126 руб. 32 коп.³⁰. Но в рапорте отсутствовало обоснование сумм дополнительного ассигнования на содержание Бородинского памятника и караульного домика. По этому поводу 15 апреля 1915 г. Александровский комитет о раненых настоятельно требует от Московского губернского правления указать «по каким соображениям

и расценкам дров определяется размер расходов на отопление здания». Подчеркивая важность подобной информации, комитет особо отмечает, что «не получение этих сведений лишает Александровский комитет о раненых возможности дать дальнейшее направление ходатайству московского губернатора об увеличении денежного отпуска на содержание означенного инвалидного домика»³¹.

15 мая информация, интересующая Александровский комитет о раненых, была направлена из Московского губернского правления. Выясняется, что на отопление четырех голландских печей караульного домика выходило 24 сажени дров стоимостью 216 руб.³². Хотя окончательного решения по данному вопросу в архивных делах не обнаружено, можно предположить, что оно было положительным.

В целом рассмотренный архивный материал позволяет выяснить состояние исторических памятников на Бородинском поле, проследить за строительством нового караульного домика, в котором были размещены и ценные экспонаты. Как и в предшествующий период, перед теми, кто отвечал за сохранность этого памятника, остро стояли вопросы об ассигновании бюджетных средств, об организации регулярных профилактических и реставрационных работ, их качестве.

Примечания

¹ *Анфилатов В.* «Славный год сей минул...» // Памятники Отечества. 2000. №47; *Болдина Е.* Орлы, колонны, обелиски // Памятники отечества. 2000. №47; *Горбунов В.А.* Музеефикация Бородинского поля и развитие Бородинского музея-заповедника // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы. М., 2005.

² ЦИАМ. Ф. 54. Оп. 165. №109. Л. 9–9 об.

³ Там же. Л. 4–5, 7–8

⁴ Там же. Л. 6

⁵ Там же. Л. 10–11

⁶ Там же. Л. 12, 13

⁷ Там же. Л. 17–19, 22–22 об.

⁸ Там же. Л. 19, 29

⁹ Там же. Л. 24

¹⁰ Там же. Л. 25, 28

¹¹ Там же. Л. 30, 35, 38

¹² Там же. Л. 39, 43–44

¹³ Там же. Л. 45–46, 57–59, 66

¹⁴ Там же. Л. 46

¹⁵ Там же. Л. 48, 54 об., 55, 112

¹⁶ Там же. Л. 154

¹⁷ Там же. Л. 59 об., 62, 155

¹⁸ Там же. Л. 72–73

¹⁹ Там же. Л. 77, 108

²⁰ Там же. Л. 74–75

²¹ Там же. Л. 73

²² Там же. Л. 74–75

²³ Там же. Л. 130, 133

²⁴ Там же. Л. 154–155

²⁵ Там же. Ф. 54. Оп. 168. №389. Л. 5–7, 24

²⁶ Там же. Л. 1,3

²⁷ Там же. Л. 5–7

²⁸ Там же. Л. 7,8

²⁹ Там же. Л. 11,13

³⁰ Там же. Л. 15

³¹ Там же. Л. 13

³² Там же. Л. 16